

Глава Четыре сто тринадцать ядовитых Это был узкий проход с множеством ночных жемчужин размером с трещину, инкрустированных с обеих сторон, и мягкое сияние ночного жемчуга освещало проход, как дневной свет.

"Я не ожидал, что в Большом зале Дворца Сотни Цветов все еще спрятан Сюаньцзы, на этой стене должно быть небольшое телепортационное образование, я не знаю, куда оно было телепортировано в этот раз". Оглядываясь вокруг, Чен Фен думал в своем сознании: "Интересно, к чему приведет этот отрывок, прислушиваясь к тону Мастер Дворца Сотни Цветов, разве не велика опасность в конце этого отрывка?".

В тот момент, Чен Фэн сосредоточился на общении с Небесным Даном Бессмертного особняка в его Дантяне, и его сердце просто отпустило. Связь с Бессмертным особняком оставалась нормальной, и с одним движением ума, он мог войти в мгновение ока.

"Теперь, когда я здесь, я хотел бы посмотреть, что за драконья яма и тигровое логово внутри!" С обратной стороны гарантированно, Чен Фэн слегка ухватился за внутреннюю часть прохода.

Внутри прохода не было ни намека на пыль, и было видно, что ее регулярно чистили. Тем не менее, Чен Фэн, который шел в проходе, смутно спрашивал о странном запахе.

"Что это за запах?" Чэн Фэн бороздил брови, чувство дежа вю вдруг налетело на него в сердце, как будто когда-нибудь он чувствовал запах чего-то подобного?

Что еще больше удивило Чен Фэнга, так это то, что, понюхав запах, маленький фэн в промежности Чен Фэнга снова загорелся желанием, как будто он почувствовал запах рыбки, полностью пробудился, как будто это была большая рука, поднял угол простыни и показал голову.

"Черт, что это за запах?" Чэн Фэн натянул простыню над кроватью, как только смог, прикрыв Сяо Фэн вверх, а затем продолжил идти вниз по проходу к внутренней стороне.

Пройдя еще несколько десятков метров, Чен Фэн услышал журчание, и странный запах становился все сильнее.

Внезапно Чен Фэн понял, что этот запах, который часто появлялся, когда он и Му Ван'эр и другие девушки яростно ссорились, был именно этим запахом.

"Разве это не трудно....." Чен Фэн на мгновение засомневался, снова зайдя внутрь. Ты приезжаешь в эту дыру один, ты всегда должен исследовать ее.

Продолжая внутри, бормотание становилось всё тяжелее и тяжелее, и было очевидно, что Чен Фэн всё ближе и ближе к человеку внутри. Дыхание Чена Фэна уже несколько поторопилось, и в этот момент он уже слышал смысл, который представлял ропот.

Это женский стон и стон!

Нажимая на пульсацию в его сердце, Чен Фэн медленно заходил внутрь, каждый шаг был легким, стараясь сохранить звук приземления как можно ниже. Вскоре перед Чен Фэнгом появилась маленькая дверь.

"Это должен быть конец отрывка". Чен Фэн думал в уме, но не хотел, чтобы маленькая дверь вдруг открылась, и запах пришел ему в лицо.

"Какой кокетливый запах!" Сердце Чена Фэна сильно дрогнуло, до какой степени должен был быть такой сильный запах?

В этот момент стоны и стоны внутри остановились, как красавица средних лет появилась перед Чен Фенгом. Благодаря наблюдению за духовной силой, Чэнь Фэн уже мог сделать вывод, что эта прекрасная женщина на самом деле была экспертом в поздней стадии младенчества Юаня.

Эта красавица средних лет на самом деле была одним из чувств Чена Фенга, и по внешнему виду эта женщина ничуть не уступала Мастеру Дворца Сотни Цветов снаружи. Однако в данный момент эта женщина среднего возраста была одета в короткую цветочную юбку, и два ее белых цветочных бедра были обнажены.

К удивлению Чена Фэна, с помощью "Жемчужины ночи" на стене он мог смутно видеть корни обоих бедер, а вдоль бедер оставалась постоянная струя жидкости, стекающая вниз к земле. Именно от этих жидкостей исходил безвкусный запах.

"Старший познакомился со старшим". Чен Фенг сделал все возможное, чтобы его глаза не смотрели на две ноги красивой женщины.

Тем не менее, женщина средних лет, кажется, вообще не слышал слов Чэнь Фэн, и просто смотрел на него в изумлении, ее дыхание наполнено острым запахом.

Чэнь Фэн почувствовал яростный всплеск, и со своими острыми чувствами он уже знал, что взгляд прекрасной женщины приземлился именно там, где был его Сяо Фэн. В этот момент Сяо Фэн стоит прямо под углом в сорок пять градусов, как разъяренный шнек, поднимая простыни к палатке.

"Черт возьми, проклятые афродизиаки!" Чен Фэн проклял в сердце, но во рту было громкое напоминание: "Старший, пожалуйста, уважай себя".

Кто знает, Чен Фенг этого не говорил, но когда он это сказал, это заставило женщину среднего возраста взорваться в одно мгновение.

Только для того, чтобы услышать плач женщины средних лет, ее тело мгновенно превратилось в шар красного света. В следующий момент Чен Фэн почувствовал в своем теле только легкость, и к тому времени, как он вернулся, он уже вошел в маленькую дверь и был прижат красавицей средних лет кверху мягкой кровати.

"Сэнпай, что ты делаешь!" Чэнь Фэн был бессилен в своем сердце, и он был как ягненок, ожидающий, чтобы быть зарезанным, бессилен противостоять перед хозяевами позднего периода Юань Инь. Почти в то же самое время он сообщил о бессмертном особняке и собирался войти в него.

Однако слова красавицы средних лет заставили Чэнь Фэна временно отказаться от намерения войти в Бессмертный особняк.

"Мне так грустно, помогите мне!" Голос красавицы среднего возраста был красивым, не таким хрустящим, как у молодой женщины, но определенно очень трогательным, со знающей красотой.

Однако в этот момент Чен Фенг не обратил ни малейшего внимания на то, как звучал голос женщины среднего возраста, и его привлекло дыхание, которое извергалось, когда она

говорила. Аромат теплый, а запах орхидей очень хороший.

"Ты отравлен!" Чэнь Фэн израсходовал все истинные ци третьего уровня выращивания на своем теле и пил яростно.

С легким голосом Чен Фэн в глазах женщины среднего возраста появилась борьба, и пара нефритовых рук, которые непрерывно шатались по телу Чен Фэна, также резко прекратились, их движения не были такими срочными, как раньше.

"Да, я отравлен!" Красавица боролась за сохранение блеска ясности в глазах и шептала. Ее голос дрожал, и было ясно, что произнесение этого предложения требует большого давления.

Чен Фэн сзади сцепил ее левой рукой, одной рукой удерживая ее пульс.

Женщина средних лет была напугана, и Истинный Юань Первой Младенческой Стадии собирался автоматически взорваться в направлении Чен Фэн. Несмотря на то, что она была в состоянии, в котором она не могла удержаться, в конце концов, сила Первой Младенческой Сцены была там, а не то, что Чен Фэн мог прикоснуться по своему усмотрению.

"Не сопротивляйся, дай посмотреть!" Фигура Чэнь Фэн внезапно раздалась, в результате чего разум женщины снова прояснился, и истинная энергия, которая автоматически атаковала Чэнь Фэн, была остановлена ею.

Тем не менее, с силой красоты среднего возраста на данный момент, она могла сделать это только без сопротивления левой рукой.

Чен Фэн нахмурился, бусина пота соскользнула с его лба. Пытаться силой сдержать это чувство нахуа было чрезвычайно трудно. Более того, грубость Сяо Фэн, казалось, вызвало "зоофилии" женщины среднего возраста. мерцание трезвости в ее глазах отступал, насколько невооруженным глазом можно было видеть, и движения на правой руке были еще быстрее.

Сильное чувство куай пришло в волне за волной, лицо Чэнь Фэна подергивалось, несколько раз, он почти утонул в этом чувстве, но с этой настойчивой волей, он, наконец, сдерживал себя.

"Тебя отравили любовными цветами, и это глубоко!" Мерцание изысканного света внезапно расцвело в глазах Чэнь Фэна, суд в его сердце!

В то же время, красные губы женщины набросились на рот Чена Фэнга.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/883512>